

Тем временем силуэт начал подниматься, но пролетая мимо меня задержался. Если бы я мог различить его эмоции, то подумал бы, что он был шокирован, увидев меня. Справившись с шоком, он начал резко и быстро махать МНЕ в сторону выхода. Что здесь, черт возьми, происходит?! Призрак пытался схватить меня и утащить в сторону выхода, но долго он не мог сопротивляться нитям, и его утянуло сквозь стены.

Пока я пытался разгадать эту пантомиму, Снейп закинул Поттер на плечо, словно мешок с картошкой, а Квирелл пришел в себя.

-Что произошло? - Заверещал раненный преподаватель и сразу согнулся в приступах кашля. - Кха-бурх-Кха-кха. - От каждой судороги из его рта выплескивался фонтанчик крови. - Снейп. - Хрипло протянул мужчина.

-Квирелл, Квирелл, ты подвел Светлого Лорда... И за это сгоришь в очищающем пламени. - Пафосно произнес зельевар, доставая камень из кармана Поттера.

Как только до меня дошел смысл сказанных слов, я начал лететь в сторону выхода. Хорошо, что меня не заметили. Я быстро, как это только возможно, продвигался к выходу в комнату с загадкой, когда раздался сильный взрыв из комнаты с зеркалом. Спину обдало раскаленным воздухом, а меня словно подхватила сильная волна. Верх перемешался с низом. Меня несло вперед и кидало из стороны в сторону. Как я не задел черное пламя, не знаю. Помню лишь момент, когда врезался со всей скоростью стол с зельями.

Очнулся я в больничном крыле. Рядом лежала и спала вся компания гриффиндорцев вместе с моим деканом. А Грейнджер, что тут забыла? Судя по ее энергетике, она была сильно истощена.

Мадам Помфри попеняла меня за мои необдуманные действия и похвалила за то, что вызвал ее, чтобы помочь декану. После чего меня выписали, так как особых повреждений у меня не нашлось. Пара синяков и царапин не в счет - их убрали уже давно. Остальным, по ее словам, повезло меньше.

Кивнув ей, я оделся, не забыв про кулон, что лежал на тумбочке, после чего вышел из помещения и направился в большой зал. Нужно было перекусить и обдумать все произошедшее. Эта ночь родила столько новых вопросов, что у меня просто опускаются руки. Адам точно под каким-то влиянием Дамблдора. Говорить о Грейнджер и остальных вообще не стоит. Зачем все эти игры мне неясно. Почему Поттера используют в темную - тоже. Если старик такой сильный маг, то почему он не использует свой артефакт на Золотом Мальчике? Зачем нужен этот спектакль? А то, что это спектакль у меня не было никаких сомнений. Надо бы посоветоваться с Изабеллой. Она бы смогла сказать больше. А еще Снейп с ВоландеМортом. Как я понимаю, они оба действуют из-под палки директора. Но как ему удалось получить контроль над такими личностями? Что это были за нити, идущие от души темного лорда к Поттеру и еще куда-то?

Столько вопросов и неизвестно, где и как можно было бы получить ответы. Кошмар. И я во все это с разбегу вляпался.

Чертовы Гриффиндорцы!

-Мистер Сайкерс, директор хотел бы вас видеть после обеда. - Прервала мои думы МакГонагал.

Невольно я провел рукой по цепочке, на которой висел кулон.

-Профессор, - неуверенно обращаюсь к заместителю директора, - а не могли бы вы сопроводить меня к директору и присутствовать во время нашего диалога?

-О чем вы, мистер Сайкерс? - Удивленно посмотрела на меня декан.

-Мне бы не хотелось, чтобы директор использовал на мне легелименцию.

-Директор уже извинился перед вами, мистер Сайкерс и объяснил вам причину своих действий. Вас ждут.

Ожидая худшего, я поплелся к директорской башне.

-А, мой мальчик, лимонную дольку? - Поприветствовал меня директор, когда за мной закрылась дверь, и подвинул вазочку со сладостями.

-Я только что поел, спасибо. - Натянуто улыбаюсь в ответ.

-Понимаю. - Добродушно кивнул старик, садясь на свой трон. - Но всегда можно немного побаловать себя сладостями. Угощайся. Не стесняйся.

-Спасибо. - Кивнул я ответ, с опаской поглядывая на директора. Странно, он не использовал легелименцию или других чар.

-Вижу, что ты все еще меня боишься. - Грустно подметил он. - Понимаю. Поверь, это умение не всегда доставляет удовольствие. Но только благодаря ему школа еще не разрушена. Иначе бы юные дарования могли бы создать бомбу, которая не оставила бы от Хогвартса ни камешка. Ты со мной согласен?

Сглотнув, я дерганным движением кивнул головой. Почему-то мне было страшно. Такое ощущение, что я сам пришел на убой, и меня сейчас будут медленно с расстановкой свежевать.

Б-р-р. Прочь дурацкие мысли.

-Мальчик мой, я хотел поблагодарить тебя за то, что ты помог своим друзьям и Флитвику в сложную минуту. Это было очень благородно. Мне уже удалось выяснить большую часть вещей, но осталось несколько черных пятен, которые, как я надеюсь, ты мне поможешь разьяснить.

-Вы об истории с философским камнем?

-Да... К сожалению, меня не было в школе в это время, чтобы среагировать. Хорошо, что ты рассказал все своему декану и смог убедить его помочь вам. - Директор откинулся на спинку трона, придерживая чай в руках. - К сожалению, старость берет свое. Время всегда берет свое. А ведь раньше он был чемпионом дуэльного искусства. Трехкратным чемпионом. Но рефлексy со временем притупляются. Особенно, на должности преподавателя. Впрочем, хорошо, что ты успел предупредить мадам Помфри. Пусть она и была недовольно такой побудке. Однако, у меня не укладывается в голове, как же тебе удалось узнать, что там произошло?

-Я... - Я сглотнул вязкую слюну. Рассказывать о карте мне не хотелось. Она могла мне еще понадобиться. - Просто решил убедиться, что Квирелл не сможет пробраться в коридор.

-Ты очень храбрый. - Улыбнулся старик. - Тебе бы в гриффиндоре учиться. Так что было

дальше?

-Я побежал в больничное крыло, позвал мадам Помфри, вернулся обратно. Когда узнал, что ребята пошли внутрь за Квиреллом, помчался за ними, они могут быть очень беспечными.

-Беспечными или храбрыми? Очень тонкая грань между этими понятиями, не находишь? Ведь благодаря их беспечности, вам удалось спасти камень, а ВоландеМорт не сможет возродиться. Разве ты не рад этому?

-Я думаю, что не стоило прятать столь важную вещь в школе. - Пожимаю плечами.

-Должен признаться, что ты прав. - Вздохнул старик. - Ты продолжай, что было дальше?

-Мимо цербера мне удалось проскочить, дьявольские силки были выжжены, комнату с ключами... Я просто взорвал замок. Комнату с шахматами прошел. Уизли вроде бы был в порядке, поэтому я решил узнать, как там остальные, и догнал их в следующей комнате. Им никак не удавалось пройти голема. Адам был ранен, когда я подошел. Стража удалось отвлечь, но Роквуд нарвался на очередную волну, когда все пробежали мимо него. Я хотел остаться с ним, чтобы не дать ему уснуть, но он убедил меня помочь Поттеру с Грейнджер. А дальше... помню только, как мы зашли в комнату со столом.

Директор склонил голову и прикрыл глаза, сложив руки домиком. Все это время он только и делал, что слушал и не пытался задавать вопросы или воспользоваться легелименцией.

-Ясно... - Наконец, очнулся Дамблдор. - Мальчик мой, ты же читал книгу, что я тебе дал? По легелименции. Вижу, что читал. Она великолепно повествует о том, какими умениями может обладать обученный маг разума.

Меня словно по голову ударили. Перед глазами словно появились строчки, в которых описывались способности читать мысли, память, чувства и... откровенность, с которой говорит собеседник. Но это уже совсем другой уровень! Там было написано, что эмпатия давно никем не развивается, так как ее очень трудно контролировать.

-Вижу, ты недоумеваешь. Я не эмпат, но есть... методики, которые могут помочь на время... получить такие способности. И сейчас я знаю, что ты мне чего-то недоговариваешь. Что же там произошло?

Что же делать?

-Я не понимаю...

-Ясно. - Покачал головой директор, доставая палочку из рукава. Один взмах и в меня летят чары, но я успеваю от них увернуться.

-Что вы делаете?! Вы не можете меня атаковать. Вы же под клятвой!

-Мальчик, не стоит сопротивляться. Я не причиню тебе вреда.

Очередное заклинание попало в стену. Только, пока я ждал следующих чар, из того места, куда угодило заклинание, потянулись каменные руки, которые схватили меня за плечи. В последний момент мне удалось вырваться из их цепких пальцев и отскочить к окну. Новые чары я принял на щит и попытался отвести их в сторону.

Лихорадочно соображая, что бы мне такого сделать, я попытался атаковать в ответ, призвав Огонь, от которого Дамблдор просто отмахнулся.

- Мой мальчик, ты полон сюрпризов, но атаковать меня не стоило. Понимаешь, клятва хоть и запрещает мне причинять тебе вред, но позволяет защищаться. - Спокойно и даже немного довольно сказал директор, делая очередной взмах палочки.

Новое заклинание было направлено не в меня, а в пол. На секунду я удивился и растерялся, что поставило точку в нашем сражении. Пол подомной словно стал мягким, как илистое дно. Ноги быстро погрузились в каменную кладку по щиколотку. Я попытался вырваться, но меня только быстрее затягивало.

Дамблдор все это время смотрел с нескрываемым интересом и удовольствием. Он был полностью уверен в своей победе.

Меня обуревал страх и ненависть. Я боялся того, что мог со мной сделать этот человек, и ненавидел его за это. Если мне удастся выбраться, то надо будет сделать все, чтобы избавиться от него. Да я... засужу его. Я...

- Не стоит меня ненавидеть. Злоба ведет к тьме, мой мальчик. Я не причиню тебе вреда, но пока я могу, я должен кое-что узнать. Легелимения на тебя не действует. И причиной этому не является этот амулет. Либо ты прирожденный окклюмент, либо причина в чем-то другом. - Протянул старик. - В любом случае, пока у меня есть возможность, которую ты мне подарил... Имперо!

Из волшебной палочки директора вылетела его чистая внутренняя энергия. Его магия, как какая-то змея заструилась внутрь моей энергетике, обволакивая ее, как тот паразит, только действуя при этом намного грубее.

Пока я сражался с этим заклинанием, вспоминая все, что могло пригодиться, директор покачал головой и, кряхтя, подошел к своему трону.

- Мальчик мой, не пытайся сопротивляться. Это коварная магия. Мне жаль, что пришлось воспользоваться ей. - Донесся мощный голос. Такой теплый, приятный.

Эти слова заставили меня расслабиться. Стало так легко. Тело перестало чувствоваться, а руки и ноги налились такой небывалой легкостью, что казалось, будто я могу взлететь.

- Астрад, расскажи, что ты не рассказал.

- Когда мы зашли в комнату, Грейнджер изменилась, стала другой. - Слова складывались в предложение сами собой.

- Дальше.

- Она решила загадку, ха-ха. Дура, все зелья были одинаковые! - Что я несу! Надо заткнуться! Молчи. Молчи!

Надо разогнать внутреннюю энергию. Может, хоть это как-то поможет.

- Почему ты так думаешь?

- Это же оче...вид...но...

Ускорение немного помогало, но недостаточно. Надо быстрее.

-Мальчик, я же сказал, чтобы ты не сопротивлялся. - С укором вздохнул директор.

-Все зелья... - Молчи! Я должен контролировать себя! Я могу это сделать.

-Силен. Знаешь ли ты, что не многим удастся сбросить Империиус? Хотя, откуда тебе это знать? Империио! - Новые чары оплели меня вновь, а я снова попытался ускориться.

-Что было дальше, Астрад?

-Она дала зелье Поттеру и... сказала... убедила...

-Моргана! Мальчик, ну нельзя же так! Империио! Что было после того, как она убедила Гарри пойти дальше?

-Она заколдовала меня, ушла, после чего был взрыв. Я потерял сознание.

-Неужели ты скрывал именно это? Ты защищал Гермиону? Извини, но не поверю. Я же прекрасно знаю о твоём отношении к девочке.

-Что вы со мной сделали? - Почему мой голос дрожит? Это от усталости или от страха?

-Не бойся, ничего страшного с тобой не произошло. Обливиэйт!

Альбус Дамблдор

Когда мальчик закрыл за собой дверь, директор устало откинулся на спинку трона.

-Крааа! - Закричал феникс со своего насеста, гневно бросая взгляд на своего друга и хозяина.

-Что случилось, мой друг?

-Курлык...

-Понимаю, тебе не понравилось, как я поступил с Астрадом, но так надо. Ты же понимаешь, к чему мы стремимся, а мальчик... Он должен будет послужить нашей цели. У него сильная воля. Эти закладки быстро спадут. Главное, что он ничего не вспомнит о случившемся.

-Крум-Крум-Курлы...

-Я прекрасно понимаю, что он наше будущее. Мне это еще не раз аукнется. Если бы он родился на пять лет позже, то я никогда бы так не поступил. Да, что там... Я бы сам оберегал его, как зеницу ока. Но сейчас... Просто все так неудачно сложилось. Не бойся, с ним ничего не случилось страшного. К тому же я не исправлял ему воспоминания. Так... немного поправил акценты и сменил чуть-чуть приоритеты.

-Круууу. - Недовольно пропел феникс.

-Мой друг, пойми, ради всеобщего блага я должен был так поступить. Мне надо замедлить его развитие. Он очень быстро растет. Его достижения могут покачнуть ситуацию, которая создавалась последние десять лет.

-Аррааа.

-Эх... Ты прав. С девочкой пришлось поступить намного жестче, но ее тяга к знаниям... В отличие от Астрада, она тянется ко всему и ведут ее отнюдь на благие намерения. Зависть никогда не была светлым чувством. А девочка завидует и очень сильно. Обещаю тебе, мой друг, я никогда не буду использовать данную ею клятву, без необходимости.

-Урррууу.

-Это было необходимо и точка! - Строго произнес директор. - И хватит напоминать мне об этом. Мы не раз и не два обсуждали для чего все это нужно. Нынешнее поколение должно быть воспитано таким образом. Хватит об этом. Я должен написать отчет...

Феникс что-то тихо недовольно курлыкнул и снова забрался к себе на насест.

Дафна Гринграсс

Дафна смотрела на Астрада. Последние несколько недель он вел себя совершенно по-другому. Равенкловец перестал экспериментировать и что-то изобретать. Он много времени начал проводить на своих тренировках, куда постоянно ходила Золотая Куатро. Юный одаренный будто не узнавал девушку, когда она пыталась с ним заговорить. Нет, он знал, как ее зовут и нормально с ней разговаривал, только во всем этом чувствовалась натянутость. Ему будто приходилось напрягаться, чтобы улыбаться в ее присутствии, поэтому общение пришлось свести к минимуму.

Все произошло после той ночи, когда директор объявил о том, что Квирелл пропал. ЗОТИ с тех пор никто не вел, да и осталось все ничего до конца года.

Письмо посылать матери девочка не решилась, боясь, что письма могут проверяться. К тому же она понимала, что не сможет ничего сделать. Директор очень влиятельная фигура и никто не будет слушать ее. Сколько бы Малфой ни кричал, его отец ничего не сможет сделать против Дамблдора, сколько бы он ни пытался.

Дафна решила подождать, когда все поедут домой, а там можно и рассказать все матери, а возможно и снять долг жизни.

Последний день в школе прошел, прощальный ужин закончился торжественной речью Дамблдора и грандиозным подставой с его стороны - добавлением баллов Гриффндору за какие-то там заслуги. Дафна, как и другие слизеренцы была неприятно удивлена этому событию, но недолго переживала из-за этого. Главное, что экзамены были сданы, вещи погружены в поезд и скоро она будет дома.

Девочка сидела в купе в одиночестве, не ожидая, что к ней кто-либо присоединиться - не даром же она заучила столько запирающих заклинаний. Сейчас у нее не было никакого желания говорить с кем-либо. Тем более этому способствовала ее репутация Снежной королевы. Она специально старалась держаться ровно со всеми на факультете. Даже Трейси Девис, которая иногда с ней разговаривала и считалась ее подругой, сейчас сидела в компании Паркинсон и остальных. Такие посиделки всегда проводились очень шумно, что никогда не нравилось слизеренке. Ей, как и любой настоящей змее, нравились тишина и покой, а не раздражающие шум и гам.

Упершись лбом в стекло, девочка совсем не ожидала, что в купе кто-то появится. Какого же

было ее удивление, когда дверь открылась, как будто на них не было чар?

Внутри зашел тот, кого она никак не ожидала увидеть, как минимум до середины лета, или около того. Астрад, приказав своему сундуку лечь под скамейку, сел напротив нее и снова запечатал дверь, одним взмахом палочки.

-Наконец, можно расслабиться, - довольно произнес парень, и, увидев, удивленное лицо девочки, воскликнул. - Ха! Я смог тебя обмануть!

Астрад

Уезжая из Хогвартса, я знал одну вещь. В следующий раз, когда сюда и вернусь (а не вернуться я не могу в силу рассказанного Изабеллой и некоторых подтверждений найденных в Запретной секции библиотеки), я сделаю все, чтобы не быть безоружным. Не хочу больше чувствовать ту беспомощность. Да, он сильнее, опытнее и так далее, но это не дает ему никакого права играть с разумами людей. После того... сеанса промывки мозгов я чувствую себя... оплётанным... изгаженным.

Не знаю, как должны были подействовать его чары, которые он навел на меня в тот день. Обливиент не подействовал, как и раньше, но об этом, слава Богу никто не знает. Спасибо моей устойчивости к нему, откуда бы она ни взялась. Но то, что он использовал после, изменило меня на какое-то время. Несколько дней, я словно ходил запертый в темной комнате и смотрел на всех сквозь призму чувств. Каждый раз, когда внешний я улыбался при виде довольных Грейнджер или Уизли, мне хотелось рвать и метать. Когда мое тело с улыбкой согласилось обучить их стихийной магии, я бился о ту стену, что отгородила меня от управления телом. "Прорыв" случился, когда Грейнджер решила узнать, каким образом мне удастся создавать все заклинания. Я всем своим естеством сопротивлялся желанию ответить правду, и в какой-то момент чары пропали. Я словно вышел из темной душной пещеры в густой лес. На некоторое время я "завис", как это было в первом полугодии. Гриффндорке пришлось несколько раз повторить свой вопрос, пока я не откликнулся и не увел разговор в сторону.

Больше издеваться над собой я не позволю. Но пока пришлось играть. Играть, как можно качественнее. Каждый день улыбаться гриффндорцам, общаться с ними, игнорируя всех остальных. Играть так, чтобы даже Дафна не смогла понять, что я снова стал самим собой. Не хотелось, чтобы Дамблдор обратил на нее внимание. И у меня, на удивление, неплохо это получалось. Стоит признать, что в этом мне помогли чары, наведенные директором.

Я не сразу понял, что они еще работали какое-то время после того, как я пробил "стену". Наверное, это даже хорошо, в какой-то степени - благодаря им мне было легче общаться с Золотой Куатор, пусть и Поттер все это время был в больничном крыле.

Ошметки чар я обнаружил случайно во время медитации. Империи и другие чары, которые использовал Дамблдор, оставили следы его внутренней магии на моей структуре. К тому моменту они уже почти исчезли, как будто их никогда и не было. Однако эти чары не просто пропали - их, судя по всему, поглотил мой паразит. В его росте теперь прослеживалась некая закономерность - он стремился создать эдакую оболочку вокруг моих магических каналов, подобно непростительному заклинанию, что я испытал на себе. Другое дело, он не подчинял меня себе, а, возможно, служил буфером между чарами и мной. Могу только надеяться, что паразит, чем бы он ни был, все же помогает мне.

Кстати, на счет заклинания. Я не забросил изучение и попыток разобраться в конструировании чар, только теперь пришлось делать это тихо, незаметно и у всех на виду, как бы глупо это ни

звучало. Таская перед собой набор разных конструкторов из внутренней магии, я собирал и переделывал новые и новые заклинания, не питая их сырой магией. Оказалось, что это очень хорошая тренировка на концентрацию внимания и контроль магии. Теперь вокруг меня всегда вращалось какое-то количество магии. Хорошо, что этого никто не видел. Во всяком случае, я не заметил пристального внимания к себе со стороны директора.

Благодаря такой практики, я снова начал "зависать". Золотая куатро пару раз поволновалась по этому поводу, но быстро остыла. Не знаю, сами ли они решили не престаивать с расспросами или же Дамблдор посоветовал, но меня реже стали тормозить по любому поводу, что несказанно радовало. У меня уже заканчивалось терпение слушать бубнеж Уизли и нескончаемый поток требований Грейнджер.

В любом случае я решил, что нужно не просто накопить арсенал разнообразных заклинаний, но и научиться им пользоваться. Мне нужно плодотворно заняться окклюменцией, чтобы не попасть больше впросак. К директору за помощью в этом вопросе я точно обращаться не стану. Нужен сторонний человек. Кто-то, кто не будет связан политикой министерства, кто даст клятву хранить выведенные секреты. В этом вопросе я уповал на Дафну. Возможно, ей что-нибудь придет в голову.

Наконец, этот кошмар подошел к концу. Нас посадили в Хогвартс-экспресс и "помахали платочком". Серьезно. Я видел, как этот лесник-полувеликан Хагрид махал платком-переростком нам на прощание. Пока золотая Куатро весело махала ему в ответ, я ушел в сторону купе, где, судя по маячку, который я заранее создал, должна была сидеть Дафна. Двери, за которыми сидела девочка, были запечатаны чарами. Мне пришлось несколько раз пройти мимо этого места, так как на купе еще висели чары для отвлечения внимания. Потратив минут десять, чтобы взломать чары, я зашел внутрь и чуть не рассмеялся от выражения ее лица. Никогда не видел ее настолько ошеломленной. Загнав сундук под скамейку, я снова запечатал двери, сел напротив нее, после чего улыбнулся и довольно произнес.

-Наконец-то можно расслабиться. - Она была удивлена. Так удивлена, что даже приоткрыла рот. - Ха! Я смог тебя обмануть! - Пробарабанил я ладонями по столику, отчего слизеренка растерянно моргнула и отпрянула.

-Как? - Наконец, справилась с эмоциями девочка, возвращая свою отчуждённость.

-Это долгая история, Дафна. И мне нужна помощь.

Она ухмыльнулась и посмотрела на меня с упреком.

-Да-да-да, ты была права. Не стоило мне вообще влезать во все это тогда. - Она продолжала смотреть на меня исподлобья чуть-чуть, склонив голову вперед. - Пуфф... Ну да, был неправ, но кто ж знал, что Флитвика посадят в лужу? - Она подняла бровь. - Ладно. Извини, ты самая умная и плохого не посоветуешь. Может, хватит уже? - Поморщился я.

Слегка улыбнувшись, она снисходительно кивнула и задала вопрос.

-Так что случилось?

Я ей рассказал почти все без утайки. О действиях Дамблдора, о том, что случилось с Квиреллом, о камне. О том, как директор пытался повлиять на меня чарами. Поблагодарил ее за кулон, рассказал, как на меня наложили Империи, отчего она слегка побледнела. Я, наконец, смог выговориться. Рассказать все. Даже о моем высоком сопротивлении к

Обливиенту. Под конец рассказа, она сама закрыла все услышанное в купе магическим договором.

Мы договорились, что Дафна поговорит с матерью на счет помощи в изучении магии Разума, да и сама она будет учиться, если получится. Еще девочка согласилась, что нам нечего противопоставить директору и нужно затаиться. Можно было бы послать воспоминания, о содеянном им, но скорее всего никто этому не поверит, так как есть возможность их подделать или изменить с помощью все той же окклюменции, которой я вроде бы как владею. Обсудив еще несколько вопросов: дальнейшей связи, ее желании добавить в наш договор Асторию и мать и так далее, - купе погрузилось в тишину, где был слышен только размерный стук колес. На станции мы распрощались, но обещали переписываться, как только она определится со способом.

Выходя из вагона, я видел, как Уизли в компании своих братьев побежали к своим, как Грейнджер радостно обнимала своих отца и мать. Сейчас она казалось мне совсем другой, словно преобразовалась. Я видел, как чванно поздоровался Малфой со своими предками и мгновенно исчез. Как Роквуд спешит к машине своих родителей. И наконец, я увидел улыбающегося Ника, машущего мне.

<http://tl.rulate.ru/book/29263/619624>